

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Казакова Александра Александровича
на тему: «Жития Иосифа Волоцкого середины XVI века как источник по
истории раннего иосифлянства»
по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и
методы исторического исследования»

Диссертационное исследование А.А. Казакова посвящено актуальной теме: рассмотрению агиографических текстов об Иосифе Волоцком в качестве исторических источников. Основное содержание работы сосредотачивается на анализе содержания житий Иосифа Волоцкого, для решения поставленных задач корректно выбран предмет исследования – деятельность Иосифа Волоцкого и братии основанного им монастыря. Рассмотрение содержания источников, однако, не сводится лишь к уточнению отдельных моментов биографии преподобного, а касается вопросов, связанных с историей церковно-государственных отношений в целом.

Структура работы соответствует поставленным источниковедческим задачам. Во Введении А.А. Казаков формулирует основную проблематику работы, сосредотачивая внимание, во-первых, на понимании термина «раннее иосифлянство», а во-вторых, уделяя особое внимание методике работы с агиографическими источниками. Понятие «раннего иосифлянства» не как идеологического течения в Русской Церкви рубежа XV – XVI вв., а как деятельности Иосифа Волоцкого и его учеников, хорошо соотносится с содержанием источников – описанием земного пути преподобного. Рассмотрение специфики агиографических сочинений позволяет отказаться от распространенного в историографии мнения о малой содержательности или недостоверности такого рода исторических источников: предложенная автором исследования методика работы с житиями, как и основное содержание работы, свидетельствуют об обратном.

Первая глава диссертационного исследования посвящена решению проблем о происхождении, датировке и авторстве агиографических источников. Выводы автора по этим вопросам оригинальны, но научно обоснованы: А.А. Казаков показывает, что тексты житий создавались в иной последовательности, чем та, которая утвердилась в историографии. Первым по времени возникновения было не минейное Житие (середина 1540-х гг.), а краткое Надгробное слово (1520-е гг.), в промежутке между созданием двух этих памятников было написано так называемое «анонимное» Житие (начало 1530-х гг.), которое соискатель убедительно атрибутирует сербскому агиографу Аниките Льву Филологу. Этапы создания текстов позволяют по-новому взглянуть и на текстологические связи между памятниками.

Остальные пять глав исследования однотипны по структуре и посвящены ключевым моментам в истории раннего иосифлянства, о которых рассказывают агиографы. Уместным представляется обращение автора в начале каждой главы к историографии обозначенной проблемы. Это позволяет соискателю выгодно подчеркнуть новаторство собственных выводов.

Первая глава касается локальных вопросов, связанных преимущественно с деятельностью Иосифа Санина до момента основания монастыря на Волоке. Здесь обращение к иосифлянкой агиографии позволяет решать не только вопросы истории раннего иосифлянства (из наиболее значимых здесь нужно назвать вопрос о причинах основания Иосифо-Волоцкого монастыря), но и обратиться к проблемам истории Саввина Тверского монастыря, с которым был связан Иосиф Волоцкий и даже сделать некоторые выводы относительно биографии Саввы Вишерского.

Внимательная работа соискателя с агиографическими источниками позволяет предложить некоторые новые выводы относительно ереси «жидовствующих» во второй главе. Несмотря на утвердившееся в историографии мнение о намеренных искажениях авторами житий Иосифа

Волоцкого вопросов, связанных с ересью, А.А. Казакову удастся показать, что все было не так однозначно. В частности, обоснованно выглядят выводы, сделанные соискателем на основе обращения к тексту одного из списков Надгробного слова. Анализ содержащейся в нем информации позволяет с высокой степенью достоверности решить вопрос о времени вступления преподобного Иосифа в противостояние с еретиками и причинах, побудивших его к этому.

Свидетельства минейного и «анонимного» житий о конфликте Иосифа Волоцкого с архиепископом Новгородским Серапионом детально проанализированы в четвертой главе. Несмотря на то, что рассказ минейного жития об этих событиях зачастую вторичен по отношению к посланиям Иосифа, а повествование «анонимного» жития в большинстве моментов не может быть признано достоверным, тем не менее, факты, которые соискатель извлекает путем сопоставления информации, извлеченной из житий, с информацией иных источников, позволяют реконструировать развитие конфликта между двумя церковными деятелями.

Пятая глава, несмотря на небольшой объем, освещает источниковедческие вопросы, касающиеся распри великого князя Василия Ивановича и его брата удельного князя Юрия Ивановича Дмитровского. Участие в замирении великого и удельного князей Иосифовых старцев наглядно демонстрирует тот авторитет, которым обладал не только Иосиф Санин, но и его постриженники.

Наконец, в шестой главе анализируется информация житий о назначении Даниила игуменом Иосифо-Волоцкого монастыря. Тщательное рассмотрение фактов агиографических источников и сопоставление их с информацией, почерпнутой из других источников, позволяет прийти к выводу, что поставление Даниила в игумены было делом не столько монастырского обихода, но вопросом государственной важности, решенным волей великого князя.

Выводы, предложенные А.А. Казаковым в Заключение, следует признать обоснованными, а поставленные в диссертационном исследовании задачи – решенными. Признаком высокого качества работы служат публикации по теме диссертационного исследования, сделанные в авторитетных научных изданиях, а также выступления соискателя на крупных научных конференциях.

Однако несмотря на высокую оценку проделанной соискателем работы, не лишена она и отдельных недостатков, главным образом, историографического характера.

Во-первых, во Введении автор подробно пишет об обозначившей себя в 60-е гг. XIX в. линии негативной оценки деятельности Иосифа Волоцкого и иосифлянства в целом. Наблюдение А.А. Казакова представляется верным и обоснованным (указанная тенденция в той или иной степени сохраняется и по сей день), однако он упускает из вида причины такого отношения тогдашних исследователей и публицистов к волоцкому игумену и его наследию. Этот вопрос можно было осветить в двух-трех предложениях.

Во-вторых, коль скоро автор обращается к деятельности Иосифа Волоцкого, пусть и сквозь призму источниковедческого рассмотрения посвященных ему агиографических сочинений, следовало бы обратиться не только к истории изучения житий Иосифа, но и к тем представлениям о нем и его деятельности, которые сложились в историографии. В начале каждой главы автор делает такие экскурсы, но применительно к отдельным моментам истории раннего иосифлянства. Думается, во Введении раздел, посвященный оценке роли Иосифа Волоцкого в истории России в целом, подчеркнул бы достоинства работы А.А. Казакова.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.09 – «Историография,

источниковедение и методы исторического исследования» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель А.А. Казаков заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры
истории России средних веков
и нового времени
факультета истории, политологии и права
ГОУ В О Московской области
«Московский государственный
областной университет»

Реснянский Сергей Иванович
